

УДК 94 (47)

DOI: 10.18324/2224-1833-2020-2-121-124

Экономический кризис конца 1916 – начала 1917 года в материалах газеты «Сибирская жизнь»

Е.М. Кунжаров^a, О.В. Кудашкина^b

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^{a, b} kunzharov@rambler.ru

Статья поступила 01.06.2020, принята 16.06.2020

В статье рассматриваются экономические кризисные явления в Российской империи с конца 1916 по февраль 1917 гг., отраженные в материалах западносибирской прессы. Источником для данного исследования послужили публикации одного из периодических изданий Западной Сибири, газеты «Сибирская жизнь», выходившей в Томске. Проанализированные авторами газетные материалы позволяют проследить наиболее характерные черты назревания и усугубления экономического кризиса в российской провинции в заявленный период.

Ключевые слова: Первая мировая война; Российская империя; западносибирская пресса; «Сибирская жизнь».

The economic crisis of the late 1916 – early 1917 in the materials of the newspaper «The Siberian Life»

E.M. Kunzharov^a, O.V. Kudashkina^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^{a, b} kunzharov@rambler.ru

Received 01.06.2020, accepted 16.06.2020

The article discusses the economic crisis in the Russian Empire from the end of 1916 to February 1917, reflected in the materials of the West Siberian press. The source for this study was the publication of one of the periodicals of Western Siberia, the newspaper "The Siberian Life", which was published in Tomsk. The newspaper materials analyzed by the authors allow tracing the most characteristic features of the maturing and aggravation of the economic crisis in the Russian province in the declared period.

Keywords: World War I; The Russian Empire; West Siberian press; "The Siberian Life."

В 2017 г. отмечалось 100-летие Февральской и Октябрьской революций в России. До настоящего времени ведутся споры о значении этих событий в истории страны, мира, были это две революции либо одна, продолжительная, и т. д. Однако, как правило, в отношении Февраля исследователи затрагивают общероссийские проблемы, события в Петрограде без учета «отголоска» в провинции. В этой связи необходимо изучение местного материала, в том числе и западносибирского, его анализ, что позволит не только значительно обогатить историческую науку, но и объективно взглянуть на события Февральской революции 1917 г., ее влияние внутри государства.

Экономический кризис ярко прослеживается на страницах газеты «Сибирская жизнь», и первым проявлением кризиса стала проблема с введением карточек на муку. Сообщения об этом были практически в каждом номере газеты. Говорилось о том, когда карточки будут введены, где их станут выда-

вать, и о количестве хлеба или муки, положенного в одни руки.

В частности, вопрос о введении карточек на муку обсуждался в продовольственной комиссии Томска. С планом о введении карточной системы члены комиссии планировали пойти в городскую думу, так как очереди желающих приобрести муку увеличивались. Благодаря этому плану удалось бы сохранить больше зерна в самом Томске для местного потребления. Также карточная система помогла бы установить размер потребления, чтобы оставить нужное для Томска количество хлеба.

В № 285 газеты «Сибирская жизнь» от 25 декабря 1916 г. сообщалось, что третьего дня и вечера в городской управе производилась раздача участковым попечителям карточек на сахар и муку на январь и февраль месяц [1]. Далее указывались даты выдачи и расчет количества выдаваемого продукта на душу населения.

В Томске 27 декабря состоялось заседание бюро продовольственной комиссии, посвященное введению карточек на муку [2]. В ходе заседания, было вынесено следующее постановление: 1) необходимо изучить организацию продовольственной кампаний в других городах; 2) необходимо образовать орган, который будет вырабатывать практические указания по введению карточной системы в Томске.

Уже 28 декабря состоялось второе заседание, на котором были утверждены: новый порядок заполнения карточек, раздел города на 10 районов, находящихся под контролем специальных заведующих. С 16 января 1917 г. вопрос о введении карточек считался решенным.

Оповещение населения о выдаче мучных карточек в некоторых городах производилось с помощью печатных изданий. Так, например, в газете «Сибирская жизнь» с 10-го номера в левом верхнем углу первой страницы начинают печатать воззвание к жителям Томска о выдаче мучных карточек [3]. Указывалось, где можно получить муку и что для этого нужно иметь при себе.

Некоторые газеты выпустили пояснительные статьи о том, для чего вводились мучные карточки: чтобы ограничить скупку муки в одни руки и более правильно распределять муку на каждого, тем самым давая возможность вести строгий учет продовольственных операций. Далее в статьях рассказывали о том, где будет выдаваться мука и по какому принципу. Однако, несмотря на принятые меры, после начала выдачи карточек в начале января было отмечено, что, так как карточки выдавались в алфавитном порядке, в городском продовольственном отделе образовался «очередной хвост» — мучной.

Следующим вопросом стало производство муки. В условиях кризиса отмечался резкий спад в производстве муки, ее подорожание. Но в условиях уменьшения количества муки на рынках заметно увеличивалось винокуренное дело. Отмечалось, что ввиду того, что томские мельницы работают на привозном зерне, министром земледелия было решено прибавить к твердым ценам на хлеб тарифную плату, и таким образом, цена на хлеб повышалась на 30 коп. в пуд.

С началом 1917 г. все чаще стали появляться статьи и заметки, касавшиеся усугубления экономического кризиса в деревнях и городах. Так, в своей статье «Об обеспечении населения Томска овощами» П. Насонов говорил о большом недостатке овощной продукции и хлеба [4]. Городское население всецело надеялось на деревню, но в деревне осталось малое количество рабочих рук в связи с призывом на войну. Земли оставались заброшенными, и из деревни поступало все меньше необходимых продуктов. Спрос превышал предложение, и были очень высокие цены.

Томск, как указывал автор, обладал обширным количеством земель, пригодных для запашки. Их можно было разделить под огороды и пашни, сельхозинвентарь для проведения этих работ стоил недорого, но у городского населения могло не хватить рабочих рук и практических навыков. С этим вопросом готово было помочь Западно-Сибирское сельскохозяйственное общество путем организации кратких курсов. Для решения вопроса о количестве рабочих рук автор предлагал несколько решений: учащейся молодежи на летний период выезжать в деревню; жители городов должны были сами заботиться об обеспечении себя нужными продуктами; чиновникам и лицам, занятым постоянной службой, должны быть весной предоставлены свободные дни для проведения сельскохозяйственных работ.

Все чаще в газетных номерах встречаются отклики, статьи и заметки о крайне тяжелом положении в деревнях и скором истощении запасов хлеба. Так, кризисным явлением можно было назвать положение в Минусинске, где хлебный кризис привел к остановке многих мельниц. Жители города опасались, что к весне продовольственный кризис примет форму бедствия.

Смежным с хлебным вопросом был вопрос о запасах отрубей для кормления скота. В редакцию газеты «Сибирская жизнь» поступило письмо с жалобой на отсутствие на рынке отрубей. Это приводило к уменьшению удоев, что сказывалось не только на держателях скота, но и на поставках молочных продуктов на прилавки магазинов. «На молоко стоят высокие цены, и нет предположений, что они понизятся» [5].

Касаясь темы кормления скота, отмечались и участвовавшие случаи недостатка мясных продуктов в различных регионах Российской империи. У магазинов «огромные хвосты», и многие люди переходят на «безубойное питание». Весьма необычным было предложение князя Голицына о замене мяса сушеными дрожжами. На заседании бюро центрального военно-промышленного комитета он поведал о положительных результатах в изготовлении сушеных дрожжей из отработки пивоварения. Также он отметил, что по своим показателям (питательность, усвояемость) они превосходят мясной белок в 3 раза. В конце заседания было решено организовать особое совещание для выяснения пригодности продукта и обсуждения технико-финансовой стороны вопроса.

Но, наряду со случаями недостатка мясных продуктов, были выявлены и значительные заготовки мяса. Так, по сообщениям «Сибирской жизни» от 14 января 1917 г., в Томске мясной вопрос был решен, продовольственная комиссия сделала значительную заготовку. Было принято решение созвать совещание с мясоторговцами по вопросу о продаже заготовленного мяса.

Помимо основных продуктов потребления остро вставал вопрос об обеспечении Западной Сибири чаем и табаком. По сообщениям газет, Войнилович доводил до сведения городских голов, старост, кредитных товариществ и кооперативов, что с 1 марта 1917 г. ежедневно из Владивостока будет вывозиться по 5 вагонов чая.

Совет съездов представителей промышленности и торговли обращался к В.Н. Шаховскому с докладной запиской о затруднениях в чайной торговле. В записке указывалось, что поставки в империю чая практически прекратились, а тем временем его запасы истощались. Совет ходатайствовал о немедленном принятии мер по увеличению доставки чая в Россию, иначе через 3–4 недели рынок останется без товара. Что касалось табака, то запасы расходились в очень короткое время, вследствие чего в городе отмечалось систематическое его отсутствие.

С конца декабря 1916 г. в кризисную сферу стал входить вопрос об обеспечении населения топливом. Доходило до курьезных ситуаций. В Томске вопрос о топливе стоял настолько остро, что жителям приходилось использовать вместо топлива семенную шелуху. Ее покупали на мельницах, где она раньше выбрасывалась «как никчемный мусор» [6].

Уже в начале января указывалось, что не хватало топлива для различных нужд. Томск нуждался в каменном угле, хоть и находился вблизи района угольных месторождений. По сообщениям печати, грузы отправлялись в город в недостаточном количестве.

Следует обобщить, что многие из перечисленных проблем были вызваны затруднениями в подвозе продовольствия и топлива к городам. На нескольких станциях скопилось продовольствие, на станции Астрахань — более тысячи вагонов рыбных грузов. Товар не могли вывезти из-за недостатка вагонов. В Барнауле не вывозили огромное количество мяса, которое было заготовлено для фронта. Объясняли нехваткой поездов и вагонов, а тем временем, ближе к февралю мясо начнет портиться, и тонны продукта пропадут.

«Голос Сибири» № 5 от 6 января 1917 г. начинался с заметки о городской организации продовольствия. Отмечалось, что продовольственный вопрос должны были выдвинуть на первое место в сложившихся условиях. Говоря об организации продовольственного дела, отмечались его недостатки. Так, например, главный недостаток заключался в коммерческом ведении дела, при котором получают прибыли от продовольственной операции, и прибыли эти употреблялись на покрытие других городских расходов. Следовательно, появился как бы новый косвенный налог на потребителя.

В томской газете неоднократно освещалась работа особых заседаний совета министров, посвящен-

ных обсуждению вопросов, связанных со снабжением армии и населения продовольствием. Так, в одном из номеров опубликован материал о продолжении прений в Госдуме по продовольственному вопросу. По сообщениям газеты, министр земледелия А.А. Ригтих выступал за коренное изменение направления продовольственной политики в империи: он против установления твердых цен и предлагает восстановить нормальный торговый оборот.

«Твердые цены и реквизиции и вообще всякого рода принудительные меры представляют из себя меры, направленные в пользу жителей городов за счет сельского хозяйства и, главным образом, крестьян. Только благодаря близорукой сельскохозяйственной политике, при которой деревня принуждалась в жертву городам, наше с/х переживает в настоящее время такое печальное состояние, ибо если бы цены на хлеб и другие с/х продукты не были такими низкими, какими они держались в мирное время, безусловно, наше с/х теперь было бы более мощным и гораздо легче бы справлялось с предъявленными к нему небывалой войной требованиями» [7].

Также Ригтих в своей речи отмечал, что установление твердых цен на все предметы широкого крестьянского потребления, при сохранении твердых цен для хлеба, являлось логически правильным решением. Но при этом нужно было установить твердые цены на труд, а это, в свою очередь, как бы закрепощало труд, возвращая к периоду крепостного права.

Еще одной проблемой, повлиявшей на состояние экономики, была безработица. Однако данные приводились исключительно по Петрограду. По подсчетам журналистов, безработица за последние месяцы 1916 г. (сентябрь, октябрь и ноябрь) представляла заметный противовес. «То есть, если сопоставить весь спрос и все предложение в Петрограде, то получится, что в октябре на 6,6 тысяч свободных рабочих приходится лишь 3,5 тыс. свободных мест, а в ноябре на 4,8 тыс. свободных рабочих приходится только 3,6 свободных мест» [8]. Несмотря на такой дисбаланс, в Петроградский район продолжают прибывать «желтые» рабочие, и расширяется использование детского и женского труда на фабриках и заводах.

Таким образом, на страницах томской газеты «Сибирская жизнь» публиковались материалы, позволяющие оценить назревание и усугубление экономического кризиса с конца 1916 по февраль 1917 гг. Установление продрозверстки ухудшило положение в городах и деревне, хлеба не хватало, снизилось качество и количество выпекаемого хлеба. Еще одним фактором, повлиявшим на обеспечение населения продовольствием, было отсутствие подвоза продукции.

Литература

1. Сибирская Жизнь. 1916. 25 дек.
2. Сибирская Жизнь. 1917. 4 янв.
3. Сибирская Жизнь. 1917. 13 янв.
4. Насонов П. Об обеспечении населения Томска овощами // Сибирская Жизнь. 1917. 12 янв.
5. Сибирская Жизнь. 1917. 18 фев.
6. Сибирская Жизнь. 1917. 7 янв.
7. Сибирская Жизнь. 1916. 29 дек.
8. Сибирская Жизнь. 1917. 10 янв.